

— Как зачем! — девочки были разочарованы, что от него нельзя было добиться сплетен.

Тао Хуайнань покачал головой:

— Не знаю.

— Ну... — говорить об этом было немного неловко, девочка замолчала на мгновение, а затем понизила голос. — Ну, встречаются же!

Слова «встречаются» буквально взорвали мозг Тао Хуайнаня. Он был наивен, но не настолько, чтобы не понимать этого. Он уставился на девочек, долго молчал и наконец выдал:

— О боже...

— Ты правда не знал? — девочки засмеялись над ним. — Вы же каждый день вместе, а ты не знаешь!

Тао Хуайнань не мог сразу переварить эту информацию, его мысли были где-то далеко. Встречаются? Как это? Чи Ку и староста... встречаются?

Боже.

Через некоторое время Тао Хуайнань немного пришел в себя и легонько ткнул пальцем в спину девочки с передней парты. Когда она обернулась, он спросил:

— Кто сказал?

— Многие знают! Они же каждый день вместе на занятиях, а в прошлый раз твой старший брат ведь отдал ей свое домашнее задание? Сам же потом получил выговор.

Удивление Тао Хуайнаня перевешивало все остальные эмоции, он даже рассмеялся от изумления:

— Не может быть.

— Почему не может? Они же держались за руки! — девочка говорила с уверенностью эксперта, насмотревшись любовных сериалов. — Поверь мне, они точно вместе.

Из-за уверенного тона девочки Тао Хуайнань даже начал сомневаться. Единственная мысль, которая тогда была у него в голове, — это сохранить секрет Чи Ку и не дать брату узнать.

Какой же он бесстыдник, так рано начал встречаться. Брат точно будет его ругать, что за дела!

Тао Хуайнань за два урока переварил эту информацию, и когда Чи Ку пришел за ним, он тактично ничего не спросил. Староста ждала их, чтобы спуститься вместе, и Тао Хуайнань незаметно прислушивался к их разговору, но ничего особенного не услышал.

Спускаясь по лестнице, Тао Хуайнань намеренно отступил на шаг назад и сказал Чи Ку:

— Тебе не нужно держать меня за руку, я сам спущусь, держась за перила.

Чи Ку не стал настаивать, и Тао Хуайнань отпустил его руку. Он спокойно шел рядом, а Тао Хуайнань, спускаясь, считал ступеньки.

Староста впереди тихо спросила:

— Хуайнань, ты не упадешь, если будешь спускаться один?

Тао Хуайнань улыбнулся:

— Нет.

— Чи Ку, ты все же поддержи его, — с беспокойством сказала староста. — Вдруг упадет?

Чи Ку рядом ответил:

— Ему не нужно.

Раньше Тао Хуайнань не обращал на это внимания, но теперь, зная секрет, он почувствовал, что в этом диалоге действительно что-то изменилось. Держась одной рукой за перила, он медленно спускался, думая: «Ладно, пусть будет так».

Это был первый раз, когда у Тао Хуайнаня появились мысли на эту тему, и он начал немного интересоваться этим.

Вечером, когда брат был дома, Тао Хуайнань спросил его:

— Брат, а почему ты не встречаешься ни с кем?

Тао Сяодун был ошеломлен этим внезапным вопросом и рассмеялся:

— Зачем ты спрашиваешь? У тебя появились мысли?

Тао Хуайнань ответил:

— Просто интересно.

— У тебя появились мальчишечьи мысли? — Тао Сяодун вдруг осознал, что его младший брат действительно подрос. Он протянул руку и слегка сжал тонкую шею Тао Хуайнаня. — Расскажи брату? Заметил какую-то девочку?

— Что ты... — тихо возразил Тао Хуайнань, отвернувшись. — У меня ничего такого нет.

Тао Сяодун долго смеялся, но, шутки шутками, через некоторое время все же сказал брату:

— Не думай об этом слишком рано. Думать можно, у всех бывает такой период, главное — не заикливаться.

Тао Хуайнань был искренним и ничего такого не думал.

Братья были близки, и Тао Сяодун учил брата без стеснения. Он наклонился с хитрой улыбкой и спросил:

— А сны снились?

Тао Хуайнань хотел спросить, какие сны, но вдруг вспомнил уроки по здоровью, схватил подушку и прикрыл ею лицо брата, чувствуя себя неловко:

— Нет! Хватит, хватит!

— Чего ты стесняешься? У других детей в твоём возрасте уже просят у братьев фильмы для взрослых, — Тао Сяодун смеялся, не скрывая своего веселья, тридцатилетний мужчина вел себя как ребенок, дразня брата.

Тао Хуайнань изо всех сил прижимал подушку к лицу брата, пытаясь заткнуть его:

— Тсс! Тсс!

Тао Сяодун снял подушку и еще долго смеялся, а затем громко спросил в сторону комнаты:

— Чи Ку, а тебе сны снились?

Тао Хуайнань больше не мог это слушать, вскрикнул, закрыл уши руками и встал, чтобы пойти на кухню за мороженым. Он ушел на балкон и сел там, поедая мороженое.

Тао Сяодун воспитывал брата именно так. По сравнению с родителями, у брата не было такого барьера, как у старших. Многие вещи, которые родители считали важными, для Тао Сяодунга не имели значения.

Детские мысли и переживания Тао Сяодунгу казались ерундой. Он шутил и дурачился с братьями, доводя их до того, что они зимой сидели на балконе и ели мороженое. Это было слишком.

Позже Тао Хуайнань вернулся в комнату, держа во рту деревянную ложку и бормоча:

— Ты такой надоедливый...

Тао Сяодун продолжал смеяться, бросив его на диван:

— Ты как девчонка, такой стеснительный. Ты совсем на меня не похож, я в твоём возрасте уже за руки с девочками держался.

— Ты просто бесстыдник, — сказал Тао Хуайнань. — Папа тебя не бил?

— Бил, — усмехнулся Тао Сяодун. — Папа меня каждый день бил, но это меня не останавливало.

Какой же брат, рассказывает такие вещи при детях.

Брат бесстыдник, и Чи Ку тоже.

Чи Ку так и не вышел из комнаты, он учился. Тао Хуайнань думал, что он наверняка переписывается со старостой. Что они вообще пишут? Чи Ку, который почти не разговаривает.

Тао Хуайнань, с одной стороны, считал его бесстыдником, а с другой — не мог перестать думать: как вообще встречаются? Чи Ку такой, он вообще может встречаться? Они с старостой действительно держались за руки? Как он держит мою руку?

Чи Ку взял пижаму и нижнее белье и пошел в ванную. Проходя мимо, он слегка провел одеждой по голове Тао Хуайнаня:

— Пошли в ванную, о чем задумался?

— Иду, — Тао Хуайнань, держась за перила, встал и пошел за ним.

Эта мысль засела у Тао Хуайнаня в голове. У него самого не было мыслей о девочках, все его внимание было сосредоточено на Чи Ку и старосте. Но через несколько дней он не заметил ничего необычного в поведении Чи Ку и постепенно перестал думать об этом.

Близился конец семестра, и Чи Ку стал строже относиться к его учебе. У Тао Хуайнаня не было времени думать о чем-то другом.

Хотя Тао Хуайнань не мог сдавать экзамены, Чи Ку составлял для него тесты, и Тао Хуайнань сдавал их дома. Чи Ку проверял их и выставлял оценки, сравнивая с результатами класса. Тао Хуайнань обычно оказывался в верхней половине списка.

Чи Ку установил для него планку — средний уровень. Выше — хорошо, ниже — плохо. Если Тао Хуайнань опускался ниже среднего, Чи Ку сердился и говорил, что он не старается.

Тао Хуайнань боялся его расстраивать и не хотел подводить брата.

Поэтому в те два урока, когда Чи Ку ходил на факультатив, Тао Хуайнань усердно занимался, выполняя упражнения по шрифту Брайля. Книги для него брат специально привозил из школы для слепых, их нельзя было купить в обычных магазинах.

Обычные слепые дети не могли учиться в обычной школе, как он. Тао Хуайнань смог, потому что у него был заботливый брат и старший брат-ровесник, который постоянно занимался с ним.

Все это далось нелегко, и Тао Хуайнань очень хотел хорошо учиться, чтобы все были довольны.

В тот день Чи Ку снова ушел на занятия, а Тао Хуайнань сам учил текст наизусть. Обед в столовой был слишком соленым, и Тао Хуайнань выпил много воды, поэтому ему захотелось в туалет.

Еще на перемене перед уходом Чи Ку он хотел пойти, но староста уже стояла рядом и ждала, поэтому Тао Хуайнань постеснялся попросить Чи Ку отвести его.

Слепой с детства не мог самостоятельно ходить в туалет вне дома. Теперь, в средней школе, ему все еще нужно было, чтобы его сопровождали.

Он мучился весь урок, терпеть было очень трудно. Тао Хуайнань хотел дождаться конца уроков, но не смог, живот уже начал болеть.

Поэтому на третьей перемене он сам вышел из класса.

Девочки спросили, куда он идет, и Тао Хуайнань ответил, что в туалет. В туалет его никто не мог проводить, все были стеснительными, поэтому девочки просто отпустили его одного.

<http://bllate.org/book/16228/1458126>